

DOI 10.21685/2072-3024-2020-2-10

В. П. Митрофанов

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВЕНЕЦИИ

V. P. Mitrofanov

A NEW MONOGRAPH ON A MEDIEVAL VENICE

Третьякова, М. В. Дипломатическая деятельность венецианского нобиля Джакомо Соранцо : монография / М. В. Третьякова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2018. – 402 с.

Изданная монография Марины Владимировны Третьяковой – одна из немногих работ отечественных авторов по истории средневековой Венеции. Ее автор давно известна среди российских медиевистов своими научными работами по данной тематике [1–8]. Хотя книга посвящена дипломатической деятельности венецианского нобиля Джакомо Соранцо (1518–1599), но поставленная проблема исследуется автором в широком контексте истории не только Венецианской республики, но и целого ряда европейских монархий и Османской империи XV–XVII вв. Для этого ею привлечены материалы множества источников и специальных исследований не только по истории Венеции, но и по истории Франции, Англии, Германии, Испании, различных итальянских государств и даже России. Структура рецензируемой монографии соответствует поставленной автором цели и задачам. Она состоит из четырех глав, введения, заключения, списка литературы и списка сокращений. Хотя в отечественной историографии имеется немало значимых исследований по истории Италии позднего Средневековья [9–13], но исследований о дипломатической деятельности венецианского нобиля Джакомо Соранцо нет, за исключением опубликованных ранее статей самого автора монографии.

Венеция стала первым из итальянских государств, организовавших постоянные дипломатические представительства при европейских королевских дворах в конце XV – начале XVI в. Как видно из названия монографии, главный ее герой – венецианский нобиль Джакомо Соранцо, который был занят на дипломатической службе Республики Св. Марка на протяжении второй половины XVI в. Это было переходное время, когда происходили экономические, политические, социальные и религиозные трансформации в европейских странах, что неизбежно наложило свой отпечаток на дипломатическую

© Митрофанов В. П., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

службу Венеции. В таких непростых условиях Дж. Соранцо приходилось выполнять ответственные поручения в тех странах, куда его посылали политические органы венецианского государства и прежде всего Совет десяти.

Во введении автор обозначила в общих чертах существовавшие проблемы в международных отношениях во второй половине XVI – начале XVII в. (с. 4–7), что важно для читателя и дальнейшего погружения в сложные проблемы внешней политики Венеции.

Глава I «Несколько слов о внешней политике Венеции второй половины XVI в.» (с. 8–30) в определенной степени также носит вводный характер. В ней автор показала основные события международных отношений, в том числе войны, сконцентрировав внимание на османской угрозе христианским государствам Европы. Автор отметила место Венеции в контексте сложной международной обстановки того периода. Приведенный в главе материал свидетельствует о том, что во внешней политике Венеции доминировали ее отношения со странами, которые в тот период были лидерами: Священная Римская империя, Испания, Франция, Англия, государства Апеннинского полуострова и Османская империя. Венеция явно опасалась угрозы своим владениям в Средиземноморье, а также нестабильности отношений с Испанией и Папством. Поэтому для решения внешнеполитических проблем начала делать ставку на дипломатию.

В главе II «Особенности венецианской дипломатической службы» автор последовательно показывает формирование системы дипломатического представительства Венеции сначала в итальянских государствах, а затем и в других европейских странах. Очевидно, она права в своем утверждении вслед за известными специалистами по истории Византии И. П. Медведевым, З. В. Удадьцовой, а также английским историком Г. Никольсом, что венецианцы заимствовали организацию дипломатической службы у Византийской империи. По ее мнению, началом дипломатического представительства Венеции можно считать 23.07.1450, когда в Неаполитанском королевстве было открыто представительство Республики Св. Марка. В главе показано появление различных должностей дипломатической службы Венеции: прокуратор, нунций, оратор, консул, байло, посол (с. 36–370). Автор раскрывает задачи, возлагаемые на них. Очень интересно для читателя сравнение дипломатических должностных лиц Венеции и русского государства XVI–XVII вв.: посол, посланник, гонец (с. 40). Отмечена ею трансформация дипломатических должностей Венеции в последующее время, что привело к утверждению таких должностей, как полномочный посол-резидент, чрезвычайный и полномочный посол, агент-резидент (байло) в Константинополе, консул (резидент) в Лондоне (иногда и в других итальянских государствах), резидент как посланец Венеции в итальянских городах-государствах. Венецианский посол в России именовался *pobila a Pietroburgo* (с. 41). Видимо, это надо понимать как «нобиль для Петербурга», но это уже относится к XVIII в. Марина Владимировна показала, как и когда Венеция начинает назначать своих послов в Англию, Германию и т.д. Она показала также, что статус послов определялся феодальным принципом, т.е. его родовитостью и т.п., что вполне логично для того времени. Интересно, что соблюдению этого принципа содействовала и позиция Римской курии, в частности меморандум папы Юлия II, который установил своего рода «табель о рангах» для дипломатических представите-

лей европейских стран (с. 44). Много места в главе уделено изучению формирования дипломатического церемониала и протокола. Автор приводит различные примеры этого, в том числе с русским послом Яковом Молвьянином во время его встречи с венецианским дожем Николо да Понте в 1583 г. (с. 49, 50). Для сравнения приводятся примеры других русских посольств к европейским дворам в XVII в. (с. 51–59). Хорошо показано восприятие личности послов современниками, в том числе писателям-гуманистами, как, например, Ф. Гвиччардини. Совершенно справедливо автор отметила, что зачастую послов рассматривали как шпионов и ограничивали их срок пребывания в своих странах (с. 62, 63). Отчасти она отметила и методы сбора информации послами. Однако эти аспекты дипломатической деятельности рассматриваются в монографии на примере не только венецианских дипломатов, но и других дипломатов итальянских государств и стран Европы. Читателю будет интересно узнать, что с 1497 по 1783 г. в различных странах Европы и Османской империи было аккредитовано 268 венецианских послов (с. 64).

Проследивая складывание в Венеции законодательства о дипломатической службе, автор показала оформление документов дипломатического обихода: верительные, охранные и проезжие грамоты, мандаты и т.п. (с. 65, 66). Отмечены также государственные институты, руководившие венецианской дипломатической службой. По ее мнению, законодательство о дипломатии начало формироваться в Венеции еще с XIII в. (с. 66, 67). Формировалось оно на основе различных декретов Большого совета и Сената и регламентировало все стороны посольского дела Венеции: финансирование, сметы, отчеты, методы сбора информации и т.д.

В главе III «Дипломатия как сфера деятельности венецианского нобилитета» рассматривается специфика положения нобилитета в Венецианской республике, особенно клана Соранцо (с. 108–117). Марина Владимировна достаточно подробно и обстоятельно проанализировала точки зрения отечественных и зарубежных историков на политическую структуру Венеции XV–XVI вв. и даже привела статистические данные о распределении численности населения по округам Венеции с указанием количества представителей различных социальных групп, в том числе и нобилей (с. 90 табл. 1). Отметила она и факты аноблирования пополанских семей в состав нобилитета, что имело место с XIV до начала XVIII в. Обстоятельно показаны стадии прохождения государственных должностей представителями нобилей. Отмечена в главе и экономическая деятельность нобилей, которая в основном была связана с торговлей и банковской сферой. Автор приводит исключительно интересные и показательные цифровые данные о различных аристократических кланах Венеции (с. 99, 100), а также структуру их семей (с. 100–103). Она даже описала их одежду (с. 104). По ее мнению, нобили почти все были связаны с дипломатической службой. Большой интерес представляет табл. 2 (с. 107) «Распределение послов по странам аккредитации», в которой отражены цифровые данные о венецианских аристократических семьях, как старых родовитых, так и новых из числа аноблированных городских слоев, по странам их аккредитации в качестве дипломатических представителей Республики Св. Марка.

Особо останавливаясь на клане Саранцо, Марина Владимировна проследила его происхождение, приводя различные точки зрения зарубежных

историков на этот счет. Она показала, какие должности занимали представители семейства Соранцо в венецианском государстве в разное время, начиная с XII и по XVI в. Автор обоснованно приходит к выводу о том, что семья Соранцо была семьей типичных венецианских нобилей, разбогатевших на левантийской торговле, банковских операциях, занимавшихся политикой и представленными на различных военных и дипломатических должностях (с. 117).

Глава IV «Джакомо Соранцо – венецианский дипломат XVI века» как по объему, так и по содержанию является ключевой в монографии (с. 118–358). В ней автор последовательно рассматривает дипломатическую деятельность венецианского посла в разные годы в Англии, во Франции, в Священной Римской империи (Германии) и в Османской империи. В начале главы подробно показана его служебная биография. Далее охарактеризована его первая дипломатическая миссия в Англии в период с 1551 по 1554 г., которая пришлась на время правления Эдуарда VI Тюдор и первые годы правления Марии Тюдор. Используя данные отчета венецианского посла, Марина Владимировна попутно рассматривает социально-экономическое положение Англии, отметив описание Соранцо природно-географических особенностей страны, аграрный и промышленный сектора экономики, а также финансов (с. 123–129). Венецианский посол включил в свой отчет и сведения по истории Англии, в том числе и сведения о титулах королевы Марии, эпоху войн Роз и некоторые другие сюжеты английской средневековой истории. Естественно, что он не мог не сказать о парламенте, дав описание открытия парламентской сессии. Правда, следовало бы уточнить, какую конкретно парламентскую сессию он описал. Отметим автор и его сообщение о законах и судах Англии, о деятельности Тайного совета, высших придворных должностях, подробное перечисление которых она дала с указанием конкретных лиц, занимавших их на тот момент (с. 132, 133). Здесь же приводятся интересные данные Соранцо об управлении Лондоном, о воинских контингентах ополчений графств и наемников, а также королевского флота (с. 134, 135). Большой интерес представляет сообщение венецианца о состоянии религиозных дел в Англии, в том числе и о реставрации католицизма Марией Тюдор, о заключении брака Марии с испанским принцем Филиппом (с. 136–140). Также можно считать уникальными портретно-психологические характеристики Соранцо первых лиц английского королевства, включая короля Эдуарда VI и саму королеву Марию Тюдор, что представляет большой интерес для историков-англоведов (с. 140–145). Марина Владимировна считает, что наиболее значимой частью отчетов венецианских послов была заключительная часть, в которой они указывали свои заслуги, отмеченные вознаграждениями монархов тех стран, в которых они находились в качестве послов, а также важные нюансы их миссий, как, например, полученные ими подарки и т.п. (с. 145–147).

Большой интерес представляет анализ автором монографии переписки Дж. Соранца, будучи послом в Англии, с венецианским правительством, где в одном из писем содержались сведения о Себастьяне Каботе, известном мореплавателе того времени, возвращение которого в Венецию, очевидно, желало правительство Республики Св. Марка. Как полагает автор – с целью использовать его знания и умения для поисков морского северного пути в Китай (с. 148–150). В этой связи она высказывает интересное предположение,

что к созданию знаменитой Московской компании опосредствованно оказался причастен Дж. Соранцо. Ее вывод об успешной миссии Дж. Соранцо в Англии в сложный период английской истории вполне обоснован. Действительно, сведения венецианского посла были чрезвычайно важны для правительства Республики Св. Марка, поскольку они были всесторонними, включали в себя социально-экономическое, политическое описание, а также рассказ о государственном устройстве, военной организации и религиозных вопросах. Для историков его данные о бытовой и повседневной жизни англичан середины XVI в., несомненно, представляют большой интерес.

Не менее обстоятельно в главе показана деятельность Дж. Соранцо во Франции в период 1554–1558 гг. Рассматривая его отчет, Марина Владимировна отмечает его географическое описание Франции, как и Англии. Означало ли это своеобразную обязательную форму отчета посла? Разве до получения сведений Соранцо венецианские власти ничего не знали об этом? Видимо здесь стоило бы дать пояснение читателю. Приведя сведения Соранцо о социальной структуре Франции, автор дает свое объяснение этому своеобразному делению на сословия. Она полагает, что Соранцо рассматривал ее по аналогии с социальной структурой Венеции, но с нюансами, поставив французское духовенство на 3 место (с. 156–158). Но чем это объясняется? Возможно тем, что во Франции католическая церковь во многом уже была подчинена государству, т.е. она была так называемой галликанской церковью. Автор приводит много сведений Дж. Соранцо о военной организации Франции, в том числе флота (с. 158–162). Наиболее интересной частью отчета Соранцо Марина Владимировна считает его сведения о финансах Франции. Она воспроизводит достаточно подробно эту часть его отчета (с. 162–169). Нельзя не согласиться, что в нем Соранцо дал четкую картину венецианскому правительству о структуре доходов и расходов французской короны (с. 169). Автор раскрыла читателю и портретную характеристику Соранцо французской аристократии, членов французской королевской семьи, в том числе и самого короля Генриха II (с. 169–178). Однако возникает вопрос: откуда Соранцо мог знать многие детали быта короля, его привычки и т.п.? Не домысливал ли все это он сам, дабы отчет получился более живым и красочным? Интересны сведения венецианского посла о придворных должностях, интригах, этикете (с. 178–189). Весьма важно, что Марина Владимировна анализирует приведенные сведения Соранцо о личностях монархов, аристократии и в целом сведения о королевском дворе Франции (с. 179–181). Хотя этот вывод можно было сделать в конце параграфа, а не середине. Отметила автор монографии сведения Соранцо о судебной системе Франции и правлении, а также о государственном управлении (с. 191, 192). Однако последние она характеризует как неполные (с. 192). По ее мнению, объясняется это тем, что посол не ставил задачу дать полную картину политического устройства Франции в своем выступлении перед дожем и венецианским правительством, ибо оно (т.е. выступление), видимо, по процедуре должно быть кратким. Особо автор показала и по ходу прокомментировала ту часть отчета Соранцо, где он охарактеризовал войны, в которых участвовала Франция (с. 193–206). В заключение она отметила, что Дж. Соранцо в своем отчете представил венецианскому правительству ценные сведения по экономике, социальной структуре Франции, дал обстоятельное описание королевского двора, вклю-

чая членов королевской семьи и придворной аристократии. По ее мнению, венецианский посол определил слабые места не только внутренней, но и внешней политики Франции (с. 207). Несомненно, полученные им сведения позволяли Венеции быть в курсе событий внутренней и, что особенно важно, текущей внешней политики французской монархии.

Далее не менее обстоятельно Марина Владимировна приводит и анализирует сведения Дж. Соранцо о Священной Римской империи, где он пребывал в качестве посла при императоре Фердинанде I в 1559–1561 гг. Отметив его сведения о географическом положении, социальной структуре и показав особенности политического устройства Священной Римской империи, она особо остановилась на анализе его данных о подготовке к открытию Тридентского собора, выборах римским королем Максимилиана, австро-турецких отношениях, последствиях конфликта Священной Римской империи с Венецией из-за Марано в 1543 г. (с. 208–237). Подробно рассматривая государственное устройство Империи, Марина Владимировна сопоставляет данные Соранцо с исследованиями современных историков (что, впрочем, можно было бы убрать в сноску, дабы не нарушать канву изложения), восприятие венецианского посла политического устройства Германии. При описании Реформации и учения Лютера неплохо было бы пояснить 66 положений учения Лютера, упомянутые Дж. Соранцо (с. 221). Ведь в современной исторической науке все-таки фигурируют 95 положений (тезисов) Лютера!

Приводя характеристику Дж. Соранцо, личности римского императора Фердинанда I и его политики, Марина Владимировна справедливо отметила, что как католик и современник венецианский посол не понимал, что как раз умение императора идти на компромиссы было сильной стороной его правления (с. 223). Повествуя о подготовке открытия Тридентского собора, автор справедливо отметила, что сообщения Дж. Соранцо отражали сложную политическую обстановку накануне его созыва. Попутно Марина Владимировна дает и свое заключение об отношениях католических и протестантских князей с императором, которые уже в большей мере определялись политическими и государственными интересами сторон. Анализируя сведения Соранцо о коронации Максимилиана и взаимоотношениях Фердинанда I с ним, она приводит опять-таки мнение историков о Максимилиане в этой сложной религиозно-политической обстановке (с. 230). Описывая отношения империи с Турцией, автор отмечает их неординарность, что объясняется стремлением дипломата оправдать позицию Венеции в конфликте с империей из-за крепости Марано в области Фриули, однако можно объяснить не только этим, но и политической значимостью для Венеции отношений Германской империи и Османской империи на Средиземноморье. Очевидно свои сведения Дж. Соранцо подает в таком ключе для создания благоприятного имиджа венецианского дожа в глазах императора и обоснования правильности позиции Венеции в этом конфликте (с. 233). Его дипломатические усилия действительно были по достоинству отмечены Республикой Св. Марка – он стал кавалером ордена Золотой шпоры (с. 234). Марина Владимировна достаточно подробно охарактеризовала сведения Соранцо о взаимоотношениях германского императора с другими монархами европейских стран (Польши, Венгрии, Трансильвании, Испании, Дании и др.). Она приходит к выводу, что миссия Дж. Соранцо при дворе Фердинанда I была важной в контексте подготовки

Триденского собора, взаимоотношений с Османской империей, внутренних династических и религиозных проблем в Германии (с. 236, 237).

Значительное место в монографии отведено рассмотрению деятельности Дж. Соранцо в качестве ординарного посла в Риме в 1560-е гг. (с. 237–307). Автор предваряет анализ миссии Джакомо Соранцо сообщением о деятельности в Риме его предшественника Джироламо Соранцо (с. 239–242). Безусловно, сведения обоих венецианцев о папском дворе и самих тогдашних римских папах (Пий IV, Павел IV) представляют интерес для читателя. Так, автор сопоставила сведения двух венецианских послов о папских финансах и сделала вывод, что их сложно сравнивать, поскольку они приводят несовпадающие финансовые статьи. Тем не менее общее, по ее мнению, – это то, что папской курией практиковался сбор денег всеми возможными средствами и расходование их на строительство и нужды двора и церкви (с. 245), что подтверждает точку зрения советского историка А. Д. Роловой [9, с. 498]. Автор подробно исследует сведения обоих венецианских послов об укладе папского двора, окружении папы Пия IV, в том числе о коллегии кардиналов. Она отметила прогнозы обоих послов в отношении преемников папы Пия IV (с. 259–264), заметив, что хотя оба они ошибались, но верно определили ключевые фигуры папского конклава, из числа которых могли бы избрать очередного папу, а также дали очень обстоятельную характеристику папского двора и папского окружения (с. 246–273). Используя иные источники и специальные исследования итальянских историков, Марина Владимировна значительно дополняет картину папского двора и окружения папы Пия IV, в том числе выходцев из Венецианской республики (с. 274–282). Особо она анализирует взаимоотношения папского государства с различными европейскими странами, приводя массу интересного материала, который хорошо иллюстрирует международную обстановку в Западной Европе середины XVI в. (с. 283–307). Нельзя не согласиться с утверждением, что благодаря сведениям венецианских послов власти Венеции могли иметь представление о структуре папского двора, личности самого папы и его окружения, составе его владений, способах получения доходов, статьях расходов, особенностях взаимоотношений папы с правителями европейских стран и итальянских государств. Эти и некоторые другие сведения имели для Венецианского государства как информативное, так и прикладное значение (с. 306, 307). Здесь неплохо бы привести примеры использования венецианским государством практического применения полученных от Соранцо сведений в европейских государствах.

Далее Марина Владимировна переходит к анализу дипломатической миссии Соранцо в Османской империи во второй половине 70-х – начале 80-х гг. XVI в. (с. 307–358). Эти не совсем определенные даты объясняются тем, что венецианец несколько раз выполнял дипломатические поручения в Константинополе. Соответственно, как замечает автор, имеется несколько его отчетов, которые она и анализирует. Приводя сведения Соранцо о самом султанах Мураде III и его окружении, она особо прослеживает отношение каждого из шести пашей к Венеции. Также венецианец приводит достаточно обстоятельные сведения о турецкой армии и флоте (с. 311, 312). Опять-таки, как и в отношении европейских государств, Соранцо характеризует отношения Турции с другими странами, как европейскими, так и восточными (с. 313–319). Интерес представляет оценка, хотя и краткая, отношений Тур-

ции с татарами и Москвией (с. 318, 319). Правда, следовало бы пояснить, о каких татарах идет речь. О крымском ханстве или...?

Автор заметила отличие отчета венецианца 1582 г. от отчета 1575 г. По ее мнению, первый из них составлен не по обычной схеме отчетов венецианских послов. Это дает основание предполагать, что он вообще составлен не им, а кем-то из других участников посольства. Особо проанализированы Мариной Владимировной сведения венецианского посла о некоторых обычаях придворного этикета в Константинополе (с. 321–323), дополненные сведениями об участии венецианцев в обряде обрезания сына турецкого султана, что считалось большим праздником. Она дала подробное описание маршрута венецианской делегации в Константинополь и т.п. (с. 322–340). Автор обстоятельно охарактеризовала переговоры Соранцо с великим везирем и другими высшими сановниками султана, а также и саму аудиенцию у султана (с. 341–346). Продолжая описание праздника обрезания, автор отмечает полученные дары от султана и прощальный визит к нему (с. 347–350). Для читателя немалый интерес представляют портретные характеристики Соранцо приближенных султана, а также его самого и его детей (с. 350–357). В итоге Марина Владимировна приходит к выводу, что все три миссии в Константинополь Дж. Соранцо показали всю сложность венециано-турецких отношений.

В заключении отмечены сложившиеся в XVI в. в дипломатии Венеции правила и обычаи, автор резюмировала приведенные в монографии сведения о роли венецианского нобилитета в дипломатической практике и, в частности, Джоккомо Соранцо, высоко оценив его отчеты, которые использовались его современниками, а в наше время и историками для изучения эпохи Средневековья. Возможно, следовало бы немного больше сказать, насколько отчеты Соранцо носили аналитический характер.

Несомненно, автору удалось показать дипломатическую деятельность Дж. Соранцо в широком контексте международных отношений европейских стран и Османской империи XVI в. Причем многие аспекты иллюстрируются цифровыми данными по истории Франции, Англии, Германии и т.д. Материалы дипломатических отчетов венецианского посла, приведенные в монографии, и их скрупулезный анализ автором монографии, несомненно, будут востребованы отечественными историками.

В целом высоко оценивая работу Марины Владимировны, следует высказать пожелания частного характера. Так, во введении стоило бы несколько основательнее дать постановку проблемы. Не все термины объясняются автором. Например, «читтадини» (с. 67) объясняется только в гл. 3 на с. 91. Зачастую приводятся специальные термины и понятия без перевода их на русский язык (гл. 4, с. 118, 119, с. 100 – “*savio agli ordini*”, с. 104 – “*Eccelestissimi signori*” и т.д.), хотя кое-где перевод на русский имеется (например, с. 100: ветви – *rami*). На с. 156, где говорится о миссии Соранцо во Франции, налогах, которые платят крестьяне (эд), надо бы пояснить этот малознакомый для читателя термин. Неплохо бы подробнее сказать о Тридентском соборе и, в частности, о том, известно ли было Соранцо о тех перипетиях, которые происходили на нем. Упомянув о портрете Соранцо кисти Тинторетто (с. 148), следовало его включить в книгу, а также и другие иллюстрации от-

дельных личностей европейской истории XVI в., которые упоминаются по ходу изложения.

Монография Марина Владимировны Третьяковой, несомненно, является важным вкладом в отечественную историографию и будет востребована не только историками-медиевистами, студентами исторических факультетов университетов, но и специалистами по истории международных отношений и истории дипломатии.

Библиографический список

1. **Третьякова, М. В.** Английский парламент в представлениях венецианских послов в Англии XVI века / М. В. Третьякова // Британский парламент вчера и сегодня / отв. ред.: М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. – Москва : ИВИ РАН, 2016. – С. 43–52.
2. **Третьякова, М. В.** Сведения о социальной структуре Англии первой половины 50-х годов XVI в. по данным итоговых отчетов венецианских послов / М. В. Третьякова // Британский мир: современные исследования / отв. ред.: М. П. Айзенштат, Т. Л. Лабутина. – Москва : ИВИ РАН, 2015. – С. 74–78.
3. **Третьякова, М. В.** К вопросу о сущности власти венецианских дождей / М. В. Третьякова // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века и новое время : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Кузнецов. – Арзамас : АГПИ, 2005. – Вып. 4. – С. 158–162.
4. **Третьякова, М. В.** Венецианские дипломаты о первых годах правления Филиппа III / М. В. Третьякова // В поисках нового: Европа и Россия в современной отечественной историографии (к 75-летию профессора Е. В. Кузнецова) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. П. Титков. – Арзамас, 2007. – С. 134–142.
5. **Третьякова, М. В.** К вопросу о маршрутах венецианских послов / М. В. Третьякова // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Кузнецов. – Арзамас : АГПИ, 2004. – Вып. 3. – С. 153–155.
6. **Третьякова, М. В.** Праздники и культ государства в Венеции / М. В. Третьякова // Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое время : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Кузнецов. – Арзамас : АГПИ, 2004. – Вып. 2. – С. 186–191.
7. **Третьякова, М. В.** «Свое» и «чужое» в путевых заметках стольника П. А. Толстого / М. В. Третьякова // Исследования по истории Западной Европы: античность, средние века, новое время и новейшее время (К 80-летию профессора Е. В. Кузнецова) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. П. Титков. – Арзамас : АГПИ, 2012. – С. 275–288.
8. **Третьякова, М. В.** Венецианский дипломатический этикет vs турецкий дипломатический этикет (по данным *Relazione* венецианского нобилия Джакомо Соранцо) / М. В. Третьякова // Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семенова («Семеновские чтения») (г. Москва, 24 марта 2018 г.) / под ред. Т. Н. Лощиловой, Е. С. Носовой. – Москва : МПГУ, 2019. – С. 97–104.
9. **Ролова, А. Д.** Феодалная реакция и упадок Италии / А. Д. Ролова // История Италии : в 3 т. / отв. ред. С. Д. Сказкин. – Москва : Наука, 1970. – Т. 1. – 579 с.
10. **Ролова, А. Д.** Италия / А. Д. Ролова // История Европы : в 5 т. Т. 3. От средневековья к Новому времени (конец XV – первая половина XVII в.) / редкол.: Л. Т. Мильская, В. И. Рутенбург, В. А. Ведюшкин. – Москва : Наука, 1993. – С. 217–228.
11. **Рутенбург, В. И.** Италия и Европа накануне Нового времени / В. И. Рутенбург. – Ленинград : Наука, 1974. – 324 с.

12. Рябова, М. А. Судебный процесс братьев Соранцо по данным счетных книг их фирмы / М. А. Рябова // Средние века. Исследования истории Средневековья и раннего Нового времени. – 2014. – Вып. 75 (3-4). – С. 264–289.
13. Юсим, М. А. Италия в XVI веке / М. А. Юсим // Всемирная история : в 6 т. Т. 3. Мир в раннее Новое время / гл. ред. А. О. Чубарьян. ; отв. ред.: В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим. – Москва : Наука, 2013. – С. 117–135.

References

1. Tret'yakova M. V. *Britanskiy parlament vchera i segodnya* [British parliament yesterday and today]. Moscow: IVI RAN, 2016, pp. 43–52. [In Russian]
2. Tret'yakova M. V. *Britanskiy mir: sovremennye issledovaniya* [British world: modern researches]. Moscow: IVI RAN, 2015, pp. 74–78. [In Russian]
3. Tret'yakova M. V. *Politicheskaya zhizn' Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka i novoe vremya: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Political life of the Western Europe: antiquity, Middle Ages and Modern Age: inter-university collected works]. Arzamas: AGPI, 2005, iss. 4, pp. 158–162. [In Russian]
4. Tret'yakova M. V. *V poiskakh novogo: Evropa i Rossiya v sovremennoy otechestvennoy istoriografii (k 75-letiyu professora E. V. Kuznetsova): mezhvuz. sb. nauch. tr.* [In search of the new: Europe and Russia in modern Russian historiography (on the 75th anniversary of professor E. V. Kuznetsov): inter-university collected works]. Arzamas, 2007, pp. 134–142. [In Russian]
5. Tret'yakova M. V. *Politicheskaya zhizn' Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka, novoe vremya: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Political life of Western Europe: antiquity, Middle Ages and Modern Age: inter-university collected works]. Arzamas: AGPI, 2004, iss. 3, pp. 153–155. [In Russian]
6. Tret'yakova M. V. *Politicheskaya zhizn' Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka, novoe vremya: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Political life of Western Europe: antiquity, Middle Ages and Modern Age: inter-university collected works]. Arzamas: AGPI, 2004, iss. 2, pp. 186–191. [In Russian]
7. Tret'yakova M. V. *Issledovaniya po istorii Zapadnoy Evropy: antichnost', srednie veka, novoe vremya i noveyshee vremya (K 80-letiyu professora E. V. Kuznetsova): mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Researches of the history of Western Europe: antiquity, Middle Ages and Modern Age (on the 80th anniversary of professor E. V. Kuznetsov): inter-university collected works]. Arzamas: AGPI, 2012, pp. 275–288. [In Russian]
8. Tret'yakova M. V. *Trudy XI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati professora V. F. Semenova («Semenovskie chteniya») (g. Moskva, 24 marta 2018 g.)* [Proceedings of XI All-Russian scientific conference with international participation commemorating professor V. F. Semyonov (“Semyonov readings”) (Moscow, March 24, 2018)]. Moscow: MPG U, 2019, pp. 97–104. [In Russian]
9. Rolova A. D. *Istoriya Italii: v 3 t.* [The history of Italy: in 3 volumes]. Moscow: Nauka, 1970, vol. 1, 579 p. [In Russian]
10. Rolova A. D. *Istoriya Evropy: v 5 t. T. 3. Ot srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XV – pervaya polovina XVII v.)* [The history of Europe: in 5 volumes. Volume 3. From the Middle Ages to the Modern Age (the end of XV – the first half of XVII centuries)]. Moscow: Nauka, 1993, pp. 217–228. [In Russian]
11. Rutenburg V. I. *Italiya i Evropa nakanune Novogo vremeni* [Italy and Europe on the eve of the Modern Age]. Leningrad: Nauka, 1974, 324 p. [In Russian]
12. Ryabova M. A. *Srednie veka. Issledovaniya istorii Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni* [The Middle Ages. Studies on the history of the Middle Ages and the early Modern Age]. 2014, iss. 75 (3-4), pp. 264–289. [In Russian]
13. Yusim M. A. *Vsemirnaya istoriya: v 6 t. T. 3. Mir v rannee Novoe vremya* [World history: in 6 volumes. Volume 3. World in the early Modern Age]. Moscow: Nauka, 2013, pp. 117–135. [In Russian]

Митрофанов Владимир Петрович

доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vm@em-england.ru

Mitrofanov Vladimir Petrovich

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of general history and
social science, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Митрофанов, В. П. Новая монография по истории средневековой Венеции / В. П. Митрофанов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2 (54). – С. 87–97. – Рец. на кн.: Третьякова, М. В. Дипломатическая деятельность венецианского нобилиа Джакомо Соранцо : монография / М. В. Третьякова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2018. – 402 с. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-2-10.